

Раздел 5. ДОКУМЕНТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Перцев Н. В., КГУ

«РАССКАЗ ГЮРЯТЫ РОГОВИЧА» В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ИЗУЧЕНИЯ РАННИХ КОНТАКТОВ НОВГОРОДЦЕВ С ЕВРОПЕЙСКИМ СЕВЕРОМ

Среди известных, повествующих о продвижении русских на северо-восток в домонгольский период, едва ли не самым знаменитым является рассказ Гюряты Роговича, содержащийся в Повести временных лет под 1096 г. Следует оговориться, что данный эпизод часто используется в качестве построения ряда не совсем оправданных концепций (в частности, представления о контроле Новгородом пушной торговли с Севером в XI–XIII вв. и даже о проникновении в этот период новгородцев в это время в Зауралье). Автор склонен считать, что для построения наиболее вероятной картины необходимо провести детальный анализ «Рассказа» и сопоставить его с другими данными. Документ, записанный со слов самого Гюряты, был вставлен в летопись при редактировании в 1118 г.¹

В самом «Рассказе» повествуется следующее: «Еже сказа ми Гюрята Роговичь Новгородецъ <...> в Печеру юди аже суть дань дающе Новугороду. и пришедшу отроку моему к ним. и отуду иде въ Югру. Югра же юдье есть языкъ немъ. и седять с Самоядью на полунощных странах. Югра же рекоша отроку моему А дивно мы находихом чюдо. <... > суть горы заидуче Буку моря<...> и в горах тех кличь великъ и говоръ. и секуть гору хотяще высечися. и в горе тои просечено оконце мало и туда молвать.<...> но кажють на железо и помагають рукою просяще железа и кто дасть имъ ножъ и секиру дають скорою противу. есть же путь до горъ техъ непроходим пропастьми. снегом и лесом²...». Следует остановиться на некоторых моментах: во-первых, в «Рассказе» Югра понимается не как территория, а как народ («... Югра же юдье есть языкъ немъ ...»), заселяющий территорию севера Европы; во-вторых, здесь точно дается понятие, что Югорские земли на момент создания записи лежат на западе от Урала. Очевидно, что под горами понимается именно Урал, лукой (или лукоморьем) обозначался залив (здесь, скорее всего, имеется в виду современная Байдарацкая губа), а путь к горам пролегал через Югру. Следует заметить, что в походе новгородцев в Югру в 1445 г. югорцы предложили свою помощь новгородцам («хотим счестися, и указативамъ станы и остро-

---

¹ Лихачев Д. С. «Повесть временных лет» (историко-литературный очерк) // Повесть временных лет / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. С. 346.

² ПСРЛ. Т. I: Повесть временных лет. Издание второе (Лаврентьевская летопись). Л., 1926. С. 263.

ва, урочища»¹). И в-третьих, замечание «сеять с Самоядью» говорит о том, что земли югры и самодийцев являются общей территорией этих народов. Самодийцы в состав Югры (как «народа») входить не могли. Следовательно, вся территория северного Приуралья и Зауралья именовалась топонимом «Югорская земля». В описании похода 1364 г. есть замечание, что «ходиша на Югру воевати <...> воевали по реке Оби»². Из этого следует, что ко второй половине XIV в. эта территория захватывала уже и Зауралье.

Однако напрасно говорить о монополизации Новгородом северной пушной торговли. В «Рассказе» говорится, что население Печеры выплачивает Новгороду дань, что, впрочем, не относится к Югре. В новгородских грамотах второй половины XII в. (к примеру, грамоты данные новгородцами великому князю Ярославу Ярославичу) Югра перечисляется в списке новгородских волостей³. Думается, что такое подчинение было формальным. Новгород действительно нуждался в постоянных поставках северной пушнины⁴, являющейся основой его экспорта в Европейские страны.

В то же время, в сочинениях первой половины XIV в. арабского ученого Аль-Омари есть замечание о торговле с Югрой: «Купцы наших стран, – говорил Номан, – не забираются дальше города Булгара; купцы Булгарские ездят до Чулымана, а Чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера»⁵. Как мы видим, Югорская земля пользуется интересом не только у Новгорода, но и у болгарских купцов (причем и в более позднее время), что опровергает версию о подчинении севера и существовании подчиненной Югорской волости.

В таком случае, дань – это не постоянная, а одинарная выплата, получаемая Новгородом вследствие военного похода. Следует заметить, что новгородцы не могли ограничиться только военными действиями. В «Рассказе» нет ни слова о военных столкновениях, зато описывается процесс обмена железного оружия на меха. Торговые отношения подтверждаются и данными археологии (полые коньковые подвески, лунницы, перстни и др., обнаруженные на территории республики Коми⁶). «Рассказ», таким образом, описывает очередную торговую экспедицию новгородцев на север.

---

¹ ПСРЛ. Т. III. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 426.

² Там же. Т. IV. Новгородская IV летопись. СПб., 1848. С. 64.

³ Договорная грамота Новгорода с Великим князем Тверским Ярославом Ярославичем, писанная 1265 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в коллегии иностранных дел. Часть 1. М., 1813. С. 26–27.

⁴ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М., 2013. С. 109.

⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 240.

⁶ Археология Республики Коми с древнейших времен до средневековья / Л. И. Ашихмина и др. М., 1997. С. 597–600.